"Сум, давай, попробуй вот это?" Лин Цинъюй улыбнулась Сум, указывая на яркое платье. Су Му на мгновение замер у двери, затем посмотрел на женщин из Здания Тяньи в комнате, затем взглянул на внутреннюю комнату, где Алан постоянно восклицал, а затем посмотрел на Линь Цинъюя с вопросами в глазах.

"Почему бы нам не взять этого... брата на следующую попытку?" Задумчиво спросила женщина с улыбкой.

"Забудь, эти несколько, эти фасоны, ты поможешь мне использовать эту сторону", - Линь Цинъюй указал на груду тканей, велел женщине отобрать то, что ей понравилось, и сказал: "Да, это все. Следуйте за ними. Приходите с комплектом такой же фигуры. Если все будет сделано хорошо, я настрою его больше".

Она небрежно щелкнула по более чем десятку фасонов и десяткам тканей. Женщина посмотрела на одежду и ткани, отложенные согласно указаниям Лин Цинъю, а затем посмотрела на мужчин, которым она сказала о них. Через некоторое время он подумал, не будет ли невозможно заплатить? Но эти мужчины все очень хороши фигурой, и они очень выдающиеся. Экстраординарный мальчик еще красивее, чем он видел в Бяньцзине. Если они должны носить знак Тяньилоу, когда выходят на улицу, то это по указанию хозяина. Если вы хотите использовать его в качестве вывески, нужно ли сообщать об этом владельцу? Многие свободные владельцы точно не будут этого делать. Вы можете дать скидку?

Улыбка на лице женщины оставалась милой и доброй, но глаза отвернулись. Линь Цинъюй не мог не улыбнуться и слегка жестом подозвал Янь Ци.

Янь Ци достал пачку серебряных купюр, положил их на стол и сказал: "Этого достаточно?".

Там было около 20 серебряных купюр достоинством в тысячу таэлей. Глаза женщины внезапно загорелись, и она поспешно сказала: "Вот, их так много". Это оказалась черепаха! А как же богатство? Даже если ты так одета, ты осмелилась войти в Бяньцзин. Я не виновата в своих ошибках.

"Девушка, посмотрите на этот набор?

" Алан вышла, надев последний комплект, который она примерила, с яркой улыбкой на лице, пока развевалась легкая марля.

"Это красиво, но Алан, ты уверена, что хочешь надеть этот комплект, чтобы пойти домой?" Лин Цинъюй чуть не выплеснула глоток чая, - вуаль! сестра! На улице несколько градусов ниже нуля, хорошо!

Чуньфанг подержал в руках кучу одежды, улыбнулся и вышел с горьким треском, и шепнул другому стюарду: "Так много, она хочет этого".

"Не бойся", - управляющий Хуэй Нян треснул по стопке серебряных купюр на столе, - большой бизнес! Такой заказ нагнал их бизнес за полмесяца, все это элитные товары, а у них сразу столько! Большая черепаха!

Чуньфан посмотрел на стопку серебряных билетов и сразу же убрал горечь в своей улыбке, и искренне подарил подарок, сказав: "Госпожа, раб сначала упакует нужные вам вещи, а потом напишет вам список, и мы как можно быстрее составим одежду за нами. Поторопимся ради тебя".

"Девочка, давай тоже займемся одеждой, одежда этой семьи действительно хорошо сделана". Алан сидела в том положении, в котором выпустила Ян Чжао, и любовно прикасалась к марлевой юбке на своем теле.

Чуньфан, который уже собирался уходить, остановился и посмотрел на Лин Цинъюй.

Линь Цинъюй тоже немного взволновалась. Одежда, привезенная из Ханчжоу, естественно, сделана из лучших тканей. Тамошние портные также славятся своей изысканной вышивкой, но стили совершенно не похожи на здешние. По сравнению со стилем Ханчжоу, стиль Тяньилоу, очевидно, более щедрый и сердечный, и в нем достаточно внимания уделяется комфорту.

Ян Чжао достал из наручников пачку серебряных купюр, положил их на стол и сказал Чуньфану: "Помоги моей жене измерить ее тело".

Лин Цинъюй была втолкнута Аланом во внутреннюю комнату, при этом она посмотрела на Ян Чжао: "Вы частные деньги?

Ян Чжао открыл рот: Военное жалование...

Алан и Лин Цинъюй перебирали одежду внутри, и кто-то снаружи подошел, чтобы помочь им измерить размер.

Военное жалование? Да, он в Хэйшуйгуане уже более пяти лет, к тому же он генерал третьего ранга. У него большое военное жалованье. Линь Цинъюй позволил Алану быть в его власти, подсчитывая, сколько зарабатывает его муж. На самом деле, независимо от того, идет ли речь о торговле на рынке или о винном магазине на полевой мине на дороге Хэдун, ежегодный доход Хань Сяня засчитывается Ян Чжао и остальным как дивиденды. Эти доходы не маленькие, но Ян Чжао каждый раз пересчитывает их в Линь Цинъюй. Если есть личный счет, который нужно использовать для выплаты жалованья военным или для частной покупки оборудования, то это чистый счет. Даже если есть баланс, это личные деньги Линь Цинъю на счету, и эти дополнительные доходы должны быть удалены. Так что собственный доход Ян Чжао - это не более чем военное жалование.

Хотя по сравнению с ней военное жалование Ян Чжао действительно ничто, но сердцу Линь Цинъю все равно сладко, голова кружится, и Алан сказал то, что сказал.

Сердце Чуньфана слаще. Согласно этой тенденции, есть десятки единиц одежды. Мысленным движением он сказал: "Две дамы хотели бы увидеть новые ткани и последние фасоны в нашем здании?".

"У вас еще нет последней модели?" спросил Алан.

"Да, потому что последняя модель - это не то, что можно случайно увидеть, поэтому я должен пойти в здание, чтобы увидеть ее". Чуньфан улыбнулся.

В этот магазин? Его тоже можно носить? Сердце Линь Цинъюя дрогнуло, и он сказал: "Хорошо, отвезите нас посмотреть".

Выставочный зал в здании Тяньи находится в самом центре. Я слышал, что туда могут пойти только Линь Циню и Алан. Янь Ци сразу же прекратил это делать и заблокировал Лин Цинъюй, сказав: "Нет, ты не можешь пойти один".

Увидев глаза Лин Цинъюй, Чуньфан сказал: "Мне очень жаль, но здесь только женщины-гости". Те, кто может войти, все дамы и барышни. Что тебе стоит войти в качестве мужчины? Даже если ты будешь выглядеть красиво, ты не будешь.

"Все в порядке, разве они не все женщины? Это не далеко." Линь Цинъюй похлопала Янь Ци по руке и улыбнулась. Видя, что Янь Ци все еще не одобряет, Линь Цинъюй немного смущенно посмотрела на Алана, который уже был взволнован и хотел уйти первым, а затем сказала: "Может, нам быстро вернуться?"

Янь Ци посмотрела на коридор и поняла, что не стоит оставлять ее одну или оставаться за дверью. Если бы это была служанка, то можно было бы сказать, что все дамы и барышни пришли сюда, а мужчины из них точно не смогли бы охранять дверь. Глядя на редкую надежду, снова появившуюся на лице Лин Цинъюй, Янь Ци отступила назад и позволила им уйти.

Это VIP-комната? Линь Цинъюй посмотрел на позолоченную горелку для благовоний с дымом и мебель из красного сандалового дерева. Хотя их было не так много, это были редкие предметы антиквариата, которые как раз подходили к столу и павильону Дуобао. Все они были ценными и со вкусом подобранными. Это действительно доводит роскошь до предела.

Комната была очень большой, разделенная круглой резной деревянной дверью в виде цветка на несколько небольших перегородок. Из той, что была слева, раздался небольшой звук, и Чуньфан повел двоих к другой.

"Зачем ты привел их сюда? Там дамы Лигуо и Юннин".

"Люди богатые. Ты не видел, какой большой список сегодня. Я боюсь, что семья Лигуо и Юннин Хоу не сможет купить эту одежду в этот раз".

"Госпожа Цао, в здании как раз выходят несколько новых моделей, пожалуйста, посмотрите сначала". Новые люди снаружи остановили шепотом разговор женщины в Tianyi Building, и все они ждали с улыбающимися лицами, склонившись в поклоне. Новая леди вошла в самую роскошную кабинку.

Линь Цинъюй взял свежезаваренный чай на столе и налил Алань чашку, затем налил чашку сам, взял ее и медленно потягивал, что ж, чай был лучше, чем раньше, более чем на один сорт.

Одежда, которую я принес, действительно была очень роскошной.

На ярко-красной парче высшего уровня Liuyun Shu были выгравированы большие и крупные цветы пиона. Под разными углами света цветы, казалось, распускались от бутонов до полного расцвета. Надев две длинные юбки на тело, можно представить, как изящно она будет ходить.

"Это так красиво~" неожиданно воскликнул Алан.

"Только на то, чтобы соткать этот предмет одежды из этого материала, ушел целый год. В нашем здании Тяньи всего три куска, и каждый из них уникален". с гордостью сказал Чуньфан.

"Сколько всего изделий у вас есть на этот раз?" Линь Цинъюй отставил чашку с чаем и спросил. Трудно думать об этом платье, оно такое красивое.

Чуньфан улыбнулась, а затем осторожно развернула еще одно платье из рук служанки. На этот

раз это была зеленая парча, тайно украшенная легкой вышивкой, в которой, как в реальности, отражались пары туманной дымки с далеких гор зеленеющих бамбуков. Женщина поднимет руку, одежда медленно развернется, и в воздухе покажутся изображения разбросанных бамбуковых листьев.

Алан проглотил слюну и спросил: "Сколько стоит это платье?". Такое мастерство вышивальщицы определенно стоит тысячу долларов.

"Что? Тебе нужны деньги? Можно пойти за ними в особняк? Разве я не могу позволить себе такую тысячу долларов в правительственном особняке?" Чуньфан не ответил, но за перегородкой послышался голос. Голос женщины кричал.

"Сум, пойдем, попробуем вот это?" Лин Цинъюй улыбнулась Сум, указывая на платье яркого цвета.

Су Му на мгновение замер в дверях, затем посмотрел на женщин из здания Тяньи в комнате, затем взглянул на внутреннюю комнату, где Алан постоянно восклицала, а затем посмотрел на Линь Цинъюя с вопросами в глазах.

"Почему бы нам не взять этого... брата на следующую попытку?" задумчиво спросила женщина с улыбкой.

"Забудь, вот эти несколько, эти фасоны, ты помоги мне использовать эту сторону", - Лин Цинъюй указал на груду тканей и велел женщине отобрать то, что ей понравилось, и сказал: "Да, вот так. Следуйте за ними. Приходите с комплектом такой же фигуры. Если все будет сделано хорошо, я настрою его больше".

Она небрежно щелкнула по более чем десятку фасонов и десяткам тканей. Женщина посмотрела на одежду и ткани, отложенные согласно указаниям Линь Цинъю, а затем посмотрела на мужчин, которым она сказала о них. Через некоторое время он подумал, не будет ли невозможно заплатить? Но эти мужчины все очень хороши фигурой, и они очень выдающиеся. Экстраординарный мальчик еще красивее, чем он видел в Бяньцзине. Если они должны носить знак Тяньилоу, когда выходят на улицу, то это по указанию хозяина. Если вы хотите использовать его в качестве вывески, нужно ли сообщать об этом владельцу? Многие свободные владельцы точно не будут этого делать. Вы можете дать скидку?

Улыбка на лице женщины оставалась милой и доброй, но глаза отвернулись. Линь Цинъюй не мог не улыбнуться и слегка жестом подозвал Янь Ци.

Янь Ци достал пачку серебряных купюр, положил их на стол и сказал: "Этого достаточно?".

Там было около 20 серебряных купюр достоинством в тысячу таэлей. Глаза женщины внезапно загорелись, и она поспешно сказала: "Вот, их так много". Это оказалась черепаха! А как же богатство? Даже если ты так одета, ты осмелилась войти в Бяньцзин. Я не виновата в своих ошибках.

"Девушка, посмотрите на этот комплект?" Алан вышла в последнем комплекте, который она примерила, с яркой улыбкой на лице, в то время как легкая марля развевалась.

"Это красиво, но Алан, ты уверена, что хочешь надеть этот комплект, чтобы пойти домой?" Лин Цинъю чуть не выплеснула глоток чая, - вуаль! сестра! На улице несколько градусов ниже нуля, хорошо!

Чуньфанг подержал в руках кучу одежды, улыбнулся и вышел с горьким треском, и шепнул другому стюарду: "Так много, она хочет этого".

"Не бойтесь", - менеджер Хуэй Нян треснул по стопке серебряных купюр на столе, - большой бизнес! Такой заказ нагнал их бизнес на полмесяца, все это элитные товары, а у них сразу столько! Большая черепаха!

Чуньфан посмотрел на стопку серебряных билетов и сразу же убрал горечь в своей улыбке, и искренне подарил подарок, сказав: "Госпожа, раб сначала упакует нужные вам вещи, а потом напишет вам список, и мы как можно быстрее составим одежду за нами. Поторопимся ради тебя".

"Девочка, давай тоже займемся одеждой, одежда этой семьи действительно хорошо сделана". Алан села на место, откуда выпустила Ян Чжао, и с любовью коснулась марлевой юбки на своем теле.

Чуньфан, который уже собирался уходить, остановился и посмотрел на Лин Цинъюй.

Линь Цинъюй тоже немного взволновалась. Одежда, привезенная из Ханчжоу, естественно, сделана из лучших тканей. Тамошние портные также славятся своей изысканной вышивкой, но стили совершенно не похожи на здешние. По сравнению со стилем Ханчжоу, стиль Тяньилоу, очевидно, более щедрый и сердечный, и в нем достаточно внимания уделяется комфорту.

Ян Чжао достал из наручников пачку серебряных купюр, положил их на стол и сказал Чуньфану: "Помоги моей жене измерить ее тело".

Лин Цинъюй была втолкнута Аланом во внутреннюю комнату, при этом она посмотрела на Ян Чжао: "Вы частные деньги?

Ян Чжао открыл рот: Военное жалование...

Алан и Лин Цинъюй перебирали одежду внутри, а кто-то снаружи подошел, чтобы помочь им измерить размер.

Военное жалование? Да, он уже более пяти лет в Хэйшуйгуане, к тому же он генерал третьего ранга. У него большое военное жалованье. Линь Цинъюй позволил Алану быть в его власти, пока подсчитывал, сколько зарабатывает его муж.

На самом деле, независимо от того, идет ли речь о торговле на рынке или о винном магазине на полевой шахте на дороге Хедун, ежегодный доход от Хань Сяня засчитывается Ян Чжао и остальным как дивиденды. Эти доходы не маленькие, но Ян Чжао каждый раз пересчитывает их в Ling Qingyu. Если есть личный счет, который нужно использовать для выплаты жалованья военным или для частной покупки оборудования, то это чистый счет. Даже если есть баланс, это личные деньги Линь Цинъю на счету, и эти дополнительные доходы должны быть удалены. Так что собственный доход Ян Чжао - это не более чем военное жалование.

Хотя по сравнению с ней военное жалование Ян Чжао действительно ничто, но сердцу Линь Цинъю все равно сладко, голова кружится, и Алан сказал то, что сказал.

Сердце Чуньфана слаще. Согласно этой тенденции, есть десятки единиц одежды. Мысленным движением он сказал: "Две дамы хотели бы увидеть новые ткани и последние фасоны в нашем здании?".

"У вас еще нет последней модели?" спросил Алан.

"Да, потому что последняя модель - это не то, что можно случайно увидеть, поэтому я должен пойти в здание, чтобы увидеть ее". Чуньфан улыбнулся.

В этот магазин? Его тоже можно носить? Сердце Линь Цинъюя дрогнуло, и он сказал: "Хорошо, отвезите нас посмотреть".

Выставочный зал в здании Тяньи находится в самом центре. Я слышал, что туда могут пойти только Линь Циню и Алан. Янь Ци сразу же прекратил это делать и преградил путь Лин Циню, сказав: "Нет, ты не можешь пойти один".

Увидев глаза Лин Цинъюй, Чуньфан сказал: "Мне очень жаль, но здесь только женщины-гости". Те, кто может войти, все дамы и барышни. Что тебе стоит войти в качестве мужчины? Даже если ты будешь выглядеть красиво, тебя не возьмут.

"Ничего страшного, разве они не все женщины? Это не далеко". Лин Цинъюй похлопал Янь Ци по руке и улыбнулся. Видя, что Янь Ци все еще не одобряет, Лин Цинъюй немного смущенно посмотрела на Алана, который уже был взволнован и хотел уйти первым, а затем сказала: "Может быть, мы быстро вернемся?"

Янь Ци посмотрел на коридор и понял, что не стоит оставлять его одного или оставаться за дверью. Если бы это была служанка, то можно было бы сказать, что все дамы и барышни пришли сюда, а мужчины из них точно не смогли бы охранять дверь. Глядя на редкую надежду, снова появившуюся на лице Лин Цинъюй, Янь Ци отступила назад и позволила им уйти.

Это VIP-комната? Линь Цинъюй посмотрел на позолоченную горелку для благовоний с дымом и мебель из красного сандалового дерева. Хотя их было не так много, это были редкие предметы антиквариата, которые как раз подходили к столу и павильону Дуобао. Все они были ценными и со вкусом подобранными. Это действительно доводит роскошь до предела.

Комната была очень большой, разделенная круглой резной деревянной дверью в виде цветка на несколько небольших перегородок. Из той, что была слева, раздался небольшой звук, и Чуньфан повел двоих к другой.

"Зачем ты привел их сюда? Там дамы Лигуо и Юннин".

"Люди богатые. Ты не видел, какой большой список сегодня. Я боюсь, что семья Лигуо и Юннин Хоу не сможет купить эту одежду в этот раз".

"Госпожа Цао, в здании как раз выходят несколько новых моделей, пожалуйста, посмотрите сначала". Новые люди снаружи остановили шепотом разговор женщины в Tianyi Building, и все они ждали с улыбающимися лицами, склонившись в поклоне. Новая леди вошла в самую роскошную кабинку.

Линь Цинъюй взял свежезаваренный чай на столе и налил Алань чашку, затем налил чашку сам, взял ее и медленно потягивал, что ж, чай был лучше, чем раньше, более чем на один сорт.

Одежда, которую я принесла, действительно была очень роскошной. На ярко-красной парче высшего уровня Лююнь Шу были выгравированы большие и крупные цветы пиона. Под разными углами света цветы, казалось, распускались от бутонов до полного расцвета. Надев

две длинные юбки на тело, можно представить, как изящно она будет ходить.

"Это так красиво~" неожиданно воскликнул Алан.

"На то, чтобы соткать этот предмет одежды только из этого материала, ушел целый год. В нашем здании Тяньи всего три куска, и каждый из них уникален". с гордостью сказал Чуньфан.

"Сколько всего изделий у вас в этот раз?" Линь Цинъюй отставил чашку с чаем и спросил. Трудно думать об этом платье, оно такое красивое.

Чуньфан улыбнулась, а затем осторожно развернула еще одно платье из рук служанки. На этот раз это была зеленая парча, тайно украшенная легкой вышивкой, в которой, как в реальности, отражались пары туманной дымки с далеких гор зеленеющих бамбуков. Женщина поднимет руку, одежда медленно развернется, и в воздухе покажутся изображения разбросанных бамбуковых листьев.

Алан проглотил слюну и спросил: "Сколько стоит это платье?". Такое мастерство вышивальщицы определенно стоит тысячу долларов.

"Что? Тебе нужны деньги? Можно пойти за ними в особняк? Разве я не могу позволить себе такую тысячу долларов в правительственном особняке?" Чуньфан не ответил, но за перегородкой послышался голос. Голос женщины кричал.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2532017